

Это было тринадцатое утро, весна была в самом разгаре, цвели цветы, а солнце светило особенно ласково.

Лянь Ясун мельком взглянула на солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь синие окна и падавшие на неё. Она крепче сжала конверт, мысленно подбодрила себя и, наконец, толкнула дверь офиса. Она решила пойти ва-банк, предпринять последнюю попытку ради самой себя.

Однако увиденное в опен-спейсе заставило её замереть от удивления. Мужчина, который обычно сидел в кабинете, что-то черкая на бумаге, сейчас стоял перед ней в окружении нескольких солидных господ в деловых костюмах. Он оживленно жестикулировал, выглядя так, будто вершит судьбы мира.

Не успела она и слова сказать, как он перехватил инициативу:

— Ясун, как хорошо, что ты пришла! Я уже объявил о закрытии компании. Сейчас как раз обсуждаю с новыми покупателями детали сделки.

— Закрытии? — Лянь Ясун не впервые слышала от него подобные слова, но сейчас, в такой момент, они прозвучали особенно болезненно.

Она невозмутимо спрятала конверт за спину, взяла себя в руки, натянула привычную улыбку и спросила:

— Снова собрался в экспедицию?

Лицо мужчины мгновенно просияло:

— Я услышал зов таинственного Лобнора! Я не могу ждать ни секунды!

Опять не можешь ждать? А мне, значит, снова ждать год или полтора, пока ты нагуляешься и вернешься? Лянь Ясун горько усмехнулась про себя, хотя внешне оставалась спокойной. Как верная подруга, поддерживавшая его с самого детства, она и в этот раз кивнула в знак согласия, а затем развернулась и вышла.

Проходя мимо мусорной корзины, она решительно бросила туда конверт с крупной надписью Заявление об увольнении.

Сегодня исполнилось четыре тысячи семьсот сорок шесть дней — ровно тринадцать лет — с того момента, как она решила, что этот человек станет её судьбой. За эти тринадцать лет она прошла с ним путь открытия и закрытия четырех компаний.

В это тринадцатое утро она пришла с заявлением, надеясь, что он попросит её остаться, надеясь, что он наконец прояснит их отношения, вспомнит о помолвке, заключенной еще в детстве. Но прежде чем она успела поставить его в тупик, он сам отрекся от престола, снял драгоценное облачение и объявил, что отныне дел больше нет.

Она проиграла даже в этой последней партии. Что ж, в вопросах принуждения к браку ей явно не хватало напора.

Все приготовления к увольнению были сделаны заранее, так что ей не пришлось тратить время на сборы или раздумья о будущем. Она просто взяла чемодан и села на самолет до Англии.

На борту она выпалась, надев маску для сна, и, выйдя в аэропорту, снова стала той самой энергичной Лянь Ясун. Возвращаться домой было нельзя. Как она могла показаться родителям без обещанного жениха?

В Лондоне уже зажглись огни. Отправив багаж курьером в заранее забронированную квартиру, Лянь Ясун, не раздумывая, направилась в бар. Она не была здесь два года, интерьер её любимого заведения не изменился, но бармен был уже другой.

Не осталось даже случайных знакомых, с которыми можно было бы перекинуться парой слов. Лянь Ясун охватила грусть, и она заказала сразу много разного алкоголя. Горьковатый апельсиновый Сюз, кисловатый джин-гимлет, сливочный кузнечик... Рюмки выстроились перед ней, и она одну за другой осушила их до дна.

Выйдя из бара с покрасневшими глазами, она разозлилась на саму себя за то, что когда-то натренировала такую невосприимчивость к алкоголю. Теперь ей хотелось выплакаться, но слезы не шли, а напиться до беспамятства не получалось.

Человек, которому некуда идти, бродит по улицам без цели. Позже она даже не смогла вспомнить, как оказалась в этом переулке. У входа горел единственный фонарь, тусклый свет которого выхватил из темноты женский школьный рюкзак. Из глубины переуллка доносились грубые выкрики и ругань на ломаном европейском языке. Лянь Ясун включила фонарик на телефоне и увидела в углу четверых мужчин, которые размахивали кулаками.

Детские воспоминания о подобных инцидентах всплыли в памяти, и неудержимый гнев ударил в голову. На кураже от выпитого алкоголя она, повинуясь инстинкту, бросилась вперед.

Схватив брошенную у дороги швабру, она, застав нападавших врасплох, с силой ударила первого из них, а затем принялась осыпать градом ударов остальных. Мужчины пытались дать отпор, но Лянь Ясун была обладательницей черного пояса по тхэквондо четвертого дана, так что её удары руками и ногами были для них серьезной угрозой.

Она сражалась, как воительница на поле боя, готовая стоять до конца. Однако странно: после пары стычек мужчины что-то проворчали и, пошатываясь, поспешили скрыться.

Бегущего врага не преследуют. Несмотря на импульсивность, Лянь Ясун понимала это правило. К тому же она хотела лишь спасти человека, а не искать неприятностей. Она бросила швабру и поспешила к жертве, уже доставая телефон, чтобы вызвать скорую.

Но, подойдя ближе и всмотревшись, она вскрикнула:

— Мужчина?

<http://bllate.org/book/22311/2335889>